

АНДРЕЙ БАТОВ

**СЕЗОН ЛЮБИТЬ
ЛЮДЕЙ**

Андрей Батов

Сезон любить людей

«Автор»

2025

Батов А.

Сезон любить людей / А. Батов — «Автор», 2025

В сборнике «Сезон любить людей» представлены стихотворения Андрея Батова, написанные автором в разные годы и адресованные людям близким и случайным, а также описание событий радостных и не очень. Каждый, кто откроет эту книгу, найдет в ней свою отдушину, мир, полный красок: от беспросветной грусти до неистового счастья.

© Батов А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сезон любить людей

Глава

Моим самым близким людям. Жене и дочери.

Кружатся светила. Их след – лишь мгновенье в потоке сменяемых лет. И в лицах друзей, и в спинах врагов, и в линиях абрисов. В орбите моей то появляющихся вновь, то вдаль уходящих. Есть центр вселенной, начало моей гравитации. Туда я стремился, туда я стремлюсь, туда я и буду стремиться, стремглав подгоняя бесчисленных дней течение.

Сезоны природы

Зимняя зарисовка

Случился славный зимний полдень. Я поздно встал.

И всё ещё сознанием сонным Услышал, как отпрыгнула от стен Капель велосипедного звонка.

Её отбил чечёткой новенький трамвай. Прохожий, не зевай,
Такого дня я не встречал пока. И света столько в окнах сотен!

Бормочет под ногами рыхлый снег. Почти ворчит.

Уже подтаял под махровым одеялом, Молочной патокой разлил густой свой цвет. Теперь уж прежней нет палитры.

Художник дней добавил лишь белил. И, несомненно, победил
Природы буйное цветенье,
Которой будет непременно свой и день, и век.

Февраль

Я закину снежок во вчера.

В спину тающего февраля.

Словно скверный старик (Головою поник)

И с приподнятым воротником.

Это вздор. Он не примет игру.

Лишь поднимет на смех и пургу.

Обернётся, оскалившись,

Глазом сверкнув.

Отмахнётся северняком.

Но светило уже не унять.

Просит пламенем окна лизать.

Глянь, сопливые крыши

Робко тянутся выше,

Свои рёбра к лучам подставлять.

Слякотно. Я на поребрик взберусь.

Миг, и в лаву из льда окунусь.

Дважды ног не намочить.

Лужу вплавь мне не переплыть.

Разве ж только под лёд провалиться.
А и хуже того, простудиться...

День влюблённых

Всё ещё стыло.
Багровые щёки, как два снегиря в снегу, укутаны в шарфы.
Всё так же по-зимнему серо и уныло.
И только любовь во всё своё горло орёт в ожидании марта.

И даже зайцы по стенам скачут ещё беляки.
Душа нараспашку, а на ногах, поди-то, ещё носки шерстяные.
Но в глазах от встречных улыбок уже горят светляки.
И кто придумал дарить в феврале сердечки?
Все ж от мороза пьяные.

Выйду на улицу, шатаясь. На людей плююсь.
Уверен, вон там, за поворотом, я встречу тебя и будет начало истории.
И пусть зима напоследок осыплет кашей, плюясь.
Мне есть теперь чьи руки согреть в тихой гавани своей акватории.

Песня марту

Как странно...
Я летал.
Нет, не Икар я.
И Бог мне по ошибке пары крыльев
Точно не давал.
Но забавно...
Я не спал.
И не под кайфом, и не пьян, но,
Как казалось,
Тихо та-ял.
Так спонтанно...
Ниспадал.
Словно снег, кружась в безмолвной неге
Безмятежно.
Прям к ногам.
И желанным...
Было утро.
С его томным пробуждением,
Тихим шёпотом
Зеркал.

К 8 Марта

Такой щемящий, весенний, родной.
День настоящий, не тёплый порой.
Но пусть он согреет вниманьем людей,
Что дороги по сердцу, Важнее планеты всей.
Цвети, как весна,
Наполняйся любовью.

Как ветер в апреле, Свободной по полю – Лети!
Сметая зимы залежалые кучи,
Вздымая ледов индевевшие кручи.
Свети, как набравшее силу светило.
Что ждут каждый день и любят так сильно.

Апрель

Как будто бы ветер апрельский и тёплый,
Ещё не серьёзный, но всё же не робкий,
Поддал подзатыльник, взъерошив причёску,
И мимо умчался, гонять облака.
Как будто бы дождь горизонт опрокинул,
Наполнил все урны, водой напоив их.
Под крыши навесов загнав пешеходов,
Ручьёв щебечащих спустил рукава.
Как будто бы солнце, лазури светило,
Кого-то пригрело, кого-то спалило,
Но самое значимое и большое,
Что жизнь подарило зелёным росткам.
Как будто бы ты, просто взглядом, движеньем,
В своём измерении своих параллелий
Вычерчиваешь свой обыденный полдень,
В погоде изъяна не видя пока.
Как будто бы я, этот стих написавший,
Вполне себе здоровый, хоть ночи не спавший,
В плаще и панаме на случаи разные
Шагаю в сегодня, и походка легка.

Весна

Пусть эти дни зимы исхода,
Средь праздной кутерьмы и масленицы хоровода,
Вручат тебе блинов румяных горку,
Утех охапку и веселья сворку.
Недели беззаботной с понедельника до пятницы.
И пред Постом Великим благословенной седмицы.
Себя простить и получить прощенье
От всех родных и близких в день на воскресенье.
Отмеченному быть Святою дланью ангела небес.
И, продолжая путь земной свой,
Нести по жизни предназначенный судьбою крест.

Май

Май настал, его прекрасны виды.
Всё зовёт к возобновлению, к любви.
Новых красок, новой жизни, нового цветенья
Обретай сегодня, добрый друг, и ты!

Праздник лета

И снова праздник. Снова лето!

Искрится в волнах, над асфальтом маревом плывёт.
Срывая лихо все одежды и запреты,
Ехидно жмурится от солнца, тайком пломбиром по руке ползёт.
Не то ли время, чтобы петь!
Не то ли счастье, что от песни соловья слеза украдкой по щеке бежит.
И хочется с души печаль водой морской солёною стереть,
Оставив для себя из лета этого тот самый драгоценный миг.

Июнь

Поверь, он знает толк в порядочной издёвке.
И, наплевав на знаки и сезон календаря,
То разворачивает плохо выжатую простынь,
В небе на дождя верёвках.
То крутит тумблер инфракрасного светила до предела.
То ли сдуру, то ли, вот, от фонаря...
Пусть так, ему позволено, пожалуй, многое теперь,
И это его право...
Простить ему готовы всё, в чуланы шубы и исподнее поубирав.
Но лишь на день увидеть солнца свет, что обогреет небосвод,
К лазури поднимая травы.
Все знают, будет так, и в этом его каверзность и абсолютно дурной нрав.
Рождённый под его покровом тоже обречён на то, чтоб быть ретивым.
Неукротимым покорителем, борцом с несправедливостью,
Поборником земного зла и бед.
И это, брат, не спесь, а жизни ось или судьбы надёжное мерило.
Что подарил июнь, впустив в сердца детей своих
Непобеждённую любовь и свет.

Ода лету

Город молил о пощаде...
Плавил асфальт под ногами его.
Раскрасил в цвета, и на бронзовом теле
Брызгами солнца он выжег ярмо.

Пленники лета смирились...
Выждав минуту, но выиграв день.
Чертят по картам маршрутов извилин.
Камням обочин – скользящую тень.

Иные сменили дороги на курсы...
Им пена морская полос разделитель.
Горлицам лесным ли им петь, заливаясь?
Но шёпот песка – сладких снов повелитель.

И слышен вдали им лишь плач белых чаек...
То реквием августа солнечным дням.
Изъедено лето до розовых корок.
Испито до самого донышка прям.

Осенняя хандра

Утро наступит теперь спокойно и вовремя.
Солнце-конфорка включено, пусть люди греются.
Выйди за дверь, и встанешь в небо прозрачное.
Гляди, а под ноги-то листья почти и не сыпятся.

Сегодня тот день, когда ты это можешь увидеть.
Стрелки замрут, так свершается акт подношения.
И не тревожит уже простывший на долгие месяцы ветер,
Уныло воющий в щели, навлекая белого войлока тление.

Устало метёт горемыка-уборщик из пустотелых дворов
Щедрую сдачу года ушедшего, ржавую мелочь.
Что-то не так пошло, не поехало, и не собрать теперь
Вразброс разбежавшихся на циферблате стрелок-бестолочей.

То ли мастер на сборке такой старый, слепой и неряшливый
Шарниры да шестерни вставил в полном разладе с инструкцией.
То ли я так устал, что не вижу уже этой разницы
Между прошлым и будущим, между новым летом и старой осенью...

Сентябрь

Казалось мне, уж солнца колесница шумно укатила.
И лето, вдоволь пошалив, укрылось жёлтой листвой.
Уснуло под напев.
Хандрой и холодом дождя укрылось,
Забрав с плечей нагих мазок пастели бронзы золотой...

Направление North

Вечером снег.
Утром пороша.
Кто просил?
Впрочем,
Есть вариант,
Чего в декабре и ждали –
Ледяного с неба
Зерна проса.
У двери сугроб
Белобокий.
Пухлый Боб
Без дна и начинки,
Но как пянсе и
Инкрустированный льдинками.
Изо рта парок
Меж бровей арок.
Красный нос
Указывает направление,
Сегодня только одно –
North.

Сезон дружбы

Полывянному Сергею

Друг дорогой мой, здравствуй.
Сегодня очень трудно подобрать слова.
Нет, вроде бы они вот здесь,
Лежат себе спокойно пред глазами.
Но не идут, не шевелятся сами.
Их придавили боль и страх.
Последний ли им всем остался взмах,
Чтобы взлететь к сердцам и душам.
Но кто сейчас их будет сердцем слушать?
Здесь всякий озабочен тем сейчас,
Что на обед и завтрак кушать.
Иных же глушат,
За семью дверями их замуравав...
Летит со всех краёв пунктирной лентой новостийный мрак.

И всё же в день сегодняшний
Я рюмку подниму.
За здоровье твоё и с удовольствием приму.
Тот факт, что знаю я тебя сто лет в обед.
Дай обниму,
Не мальчик уж, но и не дед-пердед.

День первый

Гони-ка нахрен своих бесов
В день сей весенний, расчудесный.
Усаживай крылатых ангелов за стол.
Сейчас уже плевать, наутро будет пиво и рассол.
Тоску – за двор,
А палец, как и прежде, на затвор.
Пью за тебя и твой несокрушимый дух.
Со мной в ряду стоят миллион твоих друзей и тысячи подруг вокруг.
Дай обниму... Твой друг.

День второй

Как посидели в прошлый раз?
Сливали бесов в унитаз?
А ангелы надрались так,
Что подносили им дырявый таз не раз?
Пусть будет всё иначе
В этот день и новый час!
На белоснежной скатерти салатов строй.
Фужеров перезвон в руках друзей,
Что соберутся славною гурьбой.
Наперебой желающих столетних благ

В обмен за труд. И просто так...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.